

Глава 1

в которой Ася заглядывает
в чёрное зеркало

Есть известная примета, окажешься в Британском музее ночью – жди приключений.

Не успели Ася с папой приземлиться в Лондоне, как Дэниель – Асин английский друг – потащил её на Грейт-Рассел-Стрит. Папа, сославшись на то, что хочет получше познакомиться с родителями Дэниеля, остался пить чай.

На улице моросил противный дождик.

– Почему мы идём в музей поздно вечером? – спросила Ася, едва поспевая за своим приятелем.

– У дяди Ричарда в девять часов начинается смена. Представляешь, как это здорово: оказаться в Британском музее, когда там нет не то что толпы посетителей, а вообще никого!

Дядя Ричард с таинственным видом отпер дверь и впустил Асю и Дэниеля в огромное полутёмное здание.

Внутри стояла невероятная тишина. Звуки шагов гулким эхом отзывались по всем залам одновременно и терялись под высоким потолком, будто там тоже кто-то ходил. Дэниель был в музее далеко не первый раз и изучил его, кажется, полностью. Он подводил Асю к любимым экспонатам и, освещая старинные предметы фонариком, рассказывал о каждом самое интересное. Ася переходила из одного тихого зала в другой, любовалась Розёттским камнем, мумиями кошек и барельефами ассирийской «Львиной охоты». Дэниель говорил без умолку. По-английски, естественно! Хотя Ася хорошо знала язык, с непривычки голова у неё немного шла кругом, а Дэниель, легко перемещаясь из Древнего мира в эпоху Просвещения и обратно, только усиливал это «головокружение».

Осмотрев первый этаж, они поднялись по широкой лестнице на второй и вошли в ярко освещённый зал. Дядя Ричард стоял перед открытым стеклянным стендом и аккуратно стирал пыль с лежавших на красном бархате экспонатов.

— О! — просиял Дэниель. — Это вещи Джона Ди! Ася, ты не представляешь, что это был за человек! В своём шестнадцатом веке Джон Ди будоражил умы современников похлеще, чем Нострадамус и Леонардо да Винчи. А после смерти стал прототипом таких персонажей, как доктор Фауст в трагедии Кристофера Марло и маг Проспéro в шекспировской «Буре», а возможно, вдохновил Сервантеса на создание Дон Кихота!

Ася подошла к стенду поближе. На бархате лежали довольно странные предметы: хрустальный шар, два толстых

восковых диска — побольше и поменьше — с непонятными рисунками, звёздами и загадочными знаками. А ещё тонкая золотая пластина с неизвестными символами и отполированный чёрный круг с маленькой ручкой.

— Джон Ди был учёным, астрологом, магом-алхимиком, исследователем, — увлечённо продолжал Дэниель. — Представляешь, уже в двадцать лет он читал лекции по евклидовой геометрии в Парижском университете! К тому же успевал заниматься картографией и навигацией. Кстати, ему принадлежит идея начального меридиана, известного сейчас как Гринвичский! А ещё он предложил королеве Марии Тюдор устроить Национальную библиотеку книг и манускриптов для хранения древностей. И это за двести лет до создания Британского музея! Представляешь?! Королева ему отказала, и он взялся сам собирать коллекцию.

Дядя Дэниеля закончил работу, но никуда не уходил, а стоял рядом и рассматривал Асю с таким любопытством, что она смутилась. «Наверное, он принимает меня за девушку любимого племянника, — подумала она. — Но мы с Дэниелем просто друзья. Хотя...»

Наконец дядя Ричард отвёл от неё взгляд. Заметив воодушевление племянника, он не стал закрывать витрину, оставил всё как есть и пошёл в соседний зал. А Дэниель продолжал:

— Когда Марию Тюдор сменила на троне королева Елизавета, Ди выдали дипломатический паспорт. Он пользовался особым доверием Елизаветы, и знаешь, как он подписывал свои отчёты королеве?

- Как?
- 007!
- Агент 007?

– Ну да... Наверняка Флэминг позаимствовал у него псевдоним для своего героя.

– А это что? – Ася показала на восковые печати. – Тут какие-то знаки, – и она, пользуясь редкой возможностью, провела пальцем по ребристой поверхности экспоната.

– Печать Э́ммета. Использовалась, чтобы вызывать ангелов и духов. Считалось, что Ди умел общаться с ними и даже расшифровал ангельский язык, который назвали потом енохи́анским.

– Почему енохианским?

– Язык Ено́ха, на котором говорят ангелы и обитатели Эдемского сада. Ди составил его алфавит и написал об этом книгу. Это, кстати, первый искусственно созданный язык. Вместе со своим помощником – медиумом Эдвардом Келли – учёный устраивал спиритические сеансы. Ди считал, что его миссия – донести людям послания ангелов.

Ася поглядела на портрет Джона Ди, расположенный на стенде рядом с его краткой биографией. Седовласый человек смотрел на неё с картины спокойно и очень внимательно, как живой.

– Человек-вселенная! – восторженно продолжал Дэниель. – Универсальный гений, сочетавший в себе теоретика, экспериментатора, дипломата, разведчика...

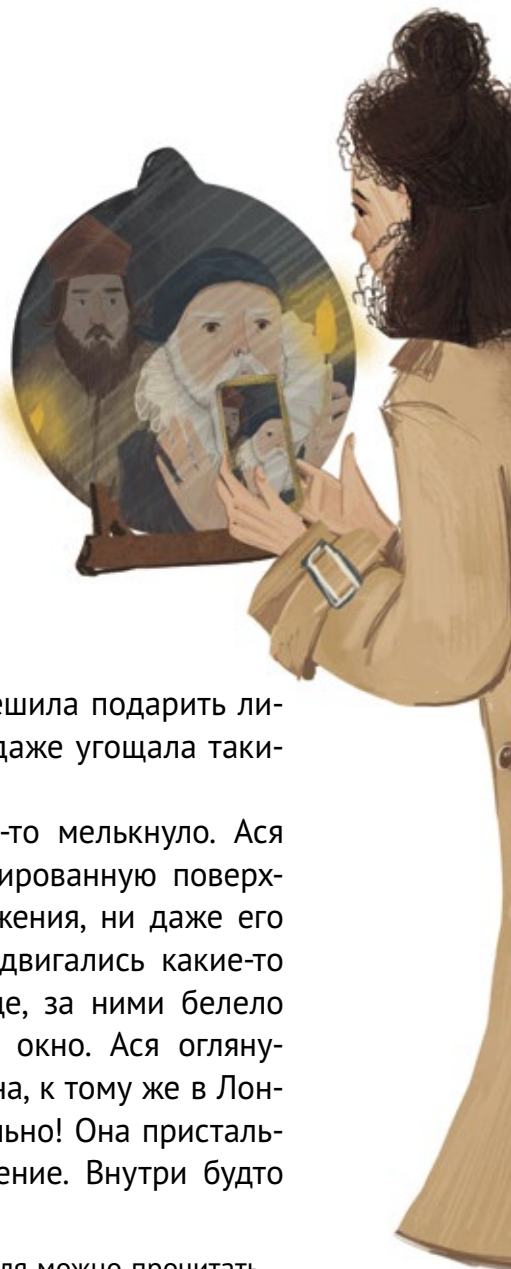
– А вот это для чего? – Ася указала на чёрный отполированный круг.

– О! Это ещё один магический артефакт. Обсидиановое зеркало. Есть легенда, будто ангел сообщил Ди, что, глядя в это зеркало, он сможет предсказывать будущее, слышать чужие разговоры и видеть на расстоянии.

В зале горел яркий свет, и Асино отражение чётко вырисовывалось в обсидиановой черноте зеркала. Она решила сфотографироваться, сунула руку в сумку-кармашек – достать телефон, а нащупала лимоны. Совсем забыла про них! Долго думала, что привезти Дэниелю из Москвы – решила подарить лимоны. Как-никак сама их вырастила и даже угощала таки-ми же его прапрабабушку¹.

Вдруг в чёрной глади зеркала что-то мелькнуло. Ася шагнула ближе и всмотрелась в отполированную поверхность. Она не увидела ни своего отражения, ни даже его контуров на чёрном фоне. В зеркале двигались какие-то люди. Двое мужчин в странной одежде, за ними белело дневным светом большое стрельчатое окно. Ася оглянулась: в зале музея не было никакого окна, к тому же в Лондоне уже давно стемнело. Как удивительно! Она пристальнее взгляделась в обсидиановое отражение. Внутри будто

¹ О знакомстве Аси с прапрабабушкой Дэниеля можно прочитать в книге «Дверь в Англию».

показывали кино. Неожиданно изображение дёрнулось, как если бы кто-то отбросил зеркало. Картинка замерла, упёршись в белый потолок. И тут же Ася почувствовала, как непонятная сила куда-то её затягивает. Тело внезапно сделалось невесомым, ноги оторвались от пола, Ася зависла в воздухе, а затем её втянуло в темноту, как насекомое в пылесос.

Всё вокруг пропало: и освещённый зал Британского музея, и Дэниель, и его дядя... Теперь она ничего не видела, не слышала, только чувствовала запах пыли, окутывавшей её со всех сторон.

Нехорошее подозрение закралось в голову. Не так давно с ней уже случилась похожая история — прямо из своей комнаты в Москве она попала в Лондон девятнадцатого века. Там-то и познакомилась с Викторией — прапрабабушкой Дэниеля. Как она там очутилась, непонятно... Они с Дэниелем как раз собрались разгадать эту загадку, исследовав старый дом, в котором когда-то жила Виктория. Ася приехала сюда нарочно, чтобы во всём разобраться. Но, кажется, не успела. Она снова куда-то перемещалась...

Вокруг всё завертелось, если только можно сказать «всё» про крошечную тьму. Ася одновременно летела вверх и падала вниз. Она хотела крикнуть, но не смогла: открытый рот наполнился невидимой ватой. Показалось, что сейчас она задохнётся, но внезапно падение в никуда прекратилось и появился свет.

Первое, что она увидела, — большое стрельчатое окно. Сквозь стёкла светило солнце. Сама Ася парила

под потолком совершенно незнакомой слегка задымлённой комнаты. Большой хитрый глаз птицы феникс, нарисованной на стене, смотрел прямо на неё.

Стены сверху донизу были расписаны изображениями животных, птиц, рыб, цветов, плодов, листьев, составленных из неизвестных знаков — то ли иероглифов, то ли ещё каких-то. Внизу сквозь дымку виднелась мебель: тёмного дерева шкаф с химическими колбами на полках, кресло, заваленное книгами и свитками, большой платяной шкаф и стол, уставленный письменными принадлежностями. За столом сидел пожилой человек с длинной седой бородой. Склонившись над бумагой, он что-то старательно выводил пером.

Прямо под собой Ася увидела ещё один стол. Большой, круглый, покрытый загадочными знаками. Посредине лежала восковая печать с символами. Печать Эммета, отозвались у Аси в памяти слова Дэниеля. Из расставленных вокруг курильниц тянулись к потолку тонкие струйки дыма. Рядом, на стуле с высокой спинкой, сидел ещё один человек, в руках он держал обсидиановое зеркало и пристально всматривался в него.

Никто из них не замечал Асю.

Вдруг она почувствовала, как её стремительно потянуло вниз. Через секунду Ася шумно и совсем не грациозно приземлилась на стол, прямо в центр начертанного круга. Оба находящиеся в комнате человека испуганно вздрогнули и обернулись к ней. Ася поджала ноги и замерла в надежде остаться незаметной.

*В которой Ася доказывает,
что она не ангел, и говорит лишнее*

– Эдвард, вы видите? Видите?! – проговорил возбуждённо седобородый человек. Он вскочил с места и быстро подошёл к столу.

– Конечно, вижу, Джон, – слегка раздражённо ответил второй.

Он тоже поднялся со стула, но, в отличие от своего собеседника, наоборот, немного отступил назад. Они оба внимательно смотрели на Асю, а она – на них.

Седые, коротко стриженные волосы человека постарше прикрывала чёрная бархатная шапочка. Его длинные синие одежды больше всего напоминали дорогой халат, но на шее красовался высокий испанский воротничок². Асе всегда казалось, что такие воротнички

² Широкий круглый гофрированный воротник, который был в моде примерно с середины XVI до середины XVII века.